

18+

АЛЕКСАНДР КОРЕНЮГИН

ИНВЕСТИЦИИ В КИДАЛОВО

Александр Коренюгин

Инвестиции в кидалово

«Издательские решения»

Коренюгин А. М.

Инвестиции в кидалово / А. М. Коренюгин — «Издательские решения»,

Когда деньги и прочие материальные ценности в жизни людей занимают преобладающее место. Дела и жизненные планы зависимых от материального достатка людей, их корыстные поступки, место среди мнимых друзей, коллег и просто знакомых. И все-таки — что в жизни главное? Деньги, роскошный дизайн квартиры или любовь родных людей и поддержка друзей в трудную минуту? Две повести из данной книги рассказывают о предпочтениях некоторых людей в земной жизни. Не пользуйтесь их примером.

Содержание

Инвестиции в кидалово	6
Золотой петушок	7
Предисловие	7
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Инвестиции в кидалово

Александр Михайлович Коренюгин

© Александр Михайлович Коренюгин, 2026

ISBN 978-5-0070-0861-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инвестиции в кидалово

Кому повезет, у того и петух снесет.

Золотой петушок

Предисловие

Андрей положил свой диплом на обеденный стол. Это для родителей, пусть оценят правильность и разумность его выбора будущей профессии, а заодно его сыновье послушание и любовь.

В дипломе о высшем образовании была прописана его профессиональная квалификация — «юрист». Именно родители пять лет назад настойчиво утверждали, что профессия «юрист» обеспечит молодому человеку комфортную жизнь в достатке и благополучии. Он якобы не соглашался и твердил, что будущее за программированием и электроникой. Например, как вам специалист по кибербезопасности? Востребованность на рынке труда самая наивысшая. Соответственно и материальное вознаграждение за труд должно быть очень даже приличным. Но родители упорно твердили «только юрист», он должен продолжить династию их рода — правоведы в третьем поколении. Правда, правоведом в третьем поколении был его отец, а мать в свое время переквалифицировалась со своей от роду профессии бухгалтер в статус юрист лет за десять до пенсии и только по настоянию отца Андрея.

В те времена согласие по выбору профессии между Андреем и его родителями так и не было достигнуто, и это грозило перерасти в семейную вражду. Когда родители ситуацию оценили, то они отступили и вынесли следующий вердикт;

— безусловно, ты неправ, но поступай как хочешь. Это твоя жизнь и ты волен ею распорядиться самостоятельно.

И Андрей распорядился — легально правовед, и в дополнение на частных курсах или как-то иначе — официальные языки программирования, в том числе и кибербезопасность.

Обучение правоведению происходило по программе сельскохозяйственной академии, куда он был зачислен по результатам тестирования своих школьных знаний, в дополнение частные курсы электроники, использование компьютерной техники в быту и на производстве, в том числе и кибербезопасность. Сельхозакадемия была выбрана для получения будущей профессии не просто наугад — куда палец на карте страны уперся, а с учетом некоторых положительных аспектов:

— незначительное удаление от места проживания Андрея и его родителей. Всего около ста километров пути, и ты на территории небольшого, уютного и красивейшего городка районного значения, достопримечательностью которого являлась старинная застройка зданий Сельскохозяйственной Академии.

— благоустроенное студенческое общежитие, где за символическую дополнительную плату можно было получить отдельную комнату на весь период обучения.

— наличие в Академии факультета «правоведения», обеспечивающего получение той самой, спорной профессии «юрист». Конечно, решение по выбору профессии Андрей принимал самостоятельно, почти без учета мнения родителей и их одобрения. Так уж случилось — по результатам учебы для родителей Андрея будет сюрприз.

Сборы на учебу были недолгие и не трудозатратные. Уже в школьные годы у Андрея сформировалось увлечение электроникой, потому и ноутбук давно занимал самое почетное место на его рабочем столе. Правда, модель электронной техники давно устарела, механизм заметно поистерся и даже внешне наблюдалась дряхлость и старость. Но замена ноутбука — это солидные материальные вложения, а они у Андрея пока отсутствовали. У родителей, конечно, деньги были, но Андрей на них не рассчитывал. Хватит! Вырастили, выкормили, одели, обули. Дальше — сам.

Опыт «далее сам» начал накапливаться уже в школьные годы — работодатели в большом ассортименте находились на просторах интернета. Договор, задачи, личная ответственность и последующая усидчивость. Конечно, работа эта в основном была временной, а результаты ее исполнения иногда совершенно бесплатно попадали в карман жуликов-мошенников. Но это тоже опыт! Школьные годы, незначительный доход от коммерческой деятельности и вынужденные контакты с уголовниками. Каждая история вполне могла стать активным детективом, а в некоторых ситуациях даже уголовным делом.

Зарабатывание школьником денег прекратилось в полном объеме в студенческие годы. Причина вполне стандартная — дефицит времени. Андрей одновременно учился в двух образовательных структурах, и вполне обоснованно рассчитывал на получение двух специальностей — «юрист» и «программист».

Стоит ли продемонстрировать второй диплом своим родителям? Сомнений не было — не стоит. Вторая профессия была нужна самому Андрею. В академическом направлении на работу имелась ссылка на должность — юрисконсульт, с заработной платой в пределах штатного расписания предприятия, а это небольшая сумма, которая могла обеспечить питание средней калорийности и мелкие личные расходы, например, оплату коммунальных услуг, посиделки в сельском кафе или баре.

Предприятие, принявшее молодого специалиста на работу, называлось — птицефабрика «Золотой Петушок», по сведениям из средств массовой информации низкорентабельная куриная ферма, постоянно испытывающая недостаток в квалифицированных кадрах и современном оборудовании.

— Этот недостаток в деятельности птицефабрике, — размышлял Андрей, — можно даже не рассматривать. Нет специалистов и оборудования, ну и не надо. Мне что за дело? Мне для жилья выделен некий деревянный благоустроенный домик, там и найду место для личного кабинета программиста. Займусь зарабатыванием денег — новый компьютер, вполне возможно — легковой автомобиль, вполне реально телевизор, прочая бытовая техника. Там природа, озеро, рядом река, лес, поле с подсолнечником и овощами. Родители будут приезжать на все лето. Возможно, там поселится на постоянное проживание. Оба на пенсии, пусть отдыхают от городского шума и суеты. Мама все мечтала о домике в деревне, а папа о рыбалке с личным мостиком на воде и приличным клевом дикой рыбы.

Андрей строил план своей жизни на ближайшие пять лет. По существующему законодательству именно пять лет после окончания государственной академии ему предстояла работа на птицефабрике «Золотой Петушок». За эти годы он планировал заработать деньги по своему второму диплому «программист» и выкупить домик в деревне в частную собственность, сто процентно его отремонтировать, возможно, даже, реконструировать для комфортного проживания своих родителей. А далее новый, из салона, автомобиль, бытовая техника и прочие расходы за счет его частного бизнеса. Затем, когда закончится пятилетка, он мечтал уехать в Европу на постоянное проживание и работу. Именно там он будет жить в свое удовольствие.

Ну, а пока в его распоряжение поступал древний, почти ржавый, автомобиль отца, личный старенький ноутбук и сумка с необходимыми вещами на первое время.

И в путь, за сто километров от родного города для несения службы на птицефабрике «Золотой Петушок». О том, что даже там, в деревенской глуши, имеется доступ к сети Интернет он даже не сомневался. Нынешняя цивилизация не допускала существование птицефабрики, даже частного владения, без подключения к всемирной паутине Интернет.

Глава 1

И вот она, та деревенька, в которой расположилась администрация птицефабрики «Золотой Петушок». Добрался туда Андрей не без приключений — дважды пришлось останавливать машину и ковыряться в двигателе. То что-то там стучало, то скрипело. Прежних знаний устройства двигателя именно данной машины хватило, чтобы двигатель был реанимирован, вновь со скрежетом и свистом загудел, и машина медленно, но вполне уверенно покатила по грунтовой дороге вперед к намеченной цели. Правда, добрался он туда уже в сумерках и в конторе обнаружил только сторожа Николаиче, как он сам представился.

— Ты и есть Андрей? — спросил сторож и добавил, — наслышан, наслышан. Наш начальник мне поручил встретить тебя и поселить в выделенный тебе под жилье домик. Там уже все готово, вычищено, все помыто, а еду прямо из печи сейчас туда поднесут. Наша уборщица Анька и ее жиличка Ольга, как только увидят твою машину, так и еду поднесут. Ну, что, поехали? Али боишься пущать меня в свою машину?

— Не говорите ерунду, — возмутился Андрей, — что значит «боюсь пущать»? Только Вы сами не испугайтесь одного вида моей машины! Древняя техника, но пока бегом норовит разогнаться. Только грязная, пока по вашим колдобинам добрались, то пару раз в колее застре-вали, грязью всю машину залепили. Так что, едем?

По уличной дороге они подъехали к ладненькому домику, рубленому из толстых бревен чистого деревянного цвета. Над крышей из кирпичной трубы там вился белесый дымок.

— Во, смотри, — громко прокомментировал Николаич, — Анька уж и печку протопила, думаю и еда там тоже поспела. Ну пойдем, тебе отдыхать надо, а мы тут все колобродимся.

В доме тепло, пахло свежей выпечкой и запеченным мясом. На накрытом к ужину столе стояли пироги, запеченная до румяной корочки утка, тарелочки с маринованными овощами и фруктами. Возле стола с последними приготовлениями к ужину сустились две женщины.

— Ну, вот вам и жилец, — представил Николаич своего спутника, — зовут Андрей, а может надо еще добавить его отчество по батюшке, но мне он сказал, что просто Андрей. Поправит сам, если захочет, чтобы его величали по имени и отчеству. Вы, бабоньки сами представляйтесь, да и пойдем восвояси. Человеку отдыхать надо. Завтра у него работа. Иван Сергеевич его ждет.

— Я — Анна. Убираю и прихорашиваю администрацию птичника. Постель для вас я приготовила, хатку проветрила, чистый воздух запустила. Что вам не понравится завтра мне скажите. Все исправлю. Далее помогу содержать ваш домик в порядке.

— Я — Ольга. Работаю заместителем главного бухгалтера. Ждала вас и мечтала, что поспеете ко времени. У нас заканчивает проверку городской аудит. По результату проверки ходят слухи, что нас собираются банкротить. Что с этим делать и как нам дальше быть не смеем даже предполагать. Потому все надежды были на вас. Впрочем, о делах завтра, сегодня отдыхайте, набирайтесь сил и здоровья. Завтра отвечу на все ваши вопросы. Приготовила целую тетрадку бухгалтерских отчетов по нашей трудовой деятельности. И это не просто отчеты, это анализы бухгалтерских цифр — правильно, неправильно. Если понятнее, то — есть приписки, нет приписок. Но обо всем завтра, а сегодня отдыхайте.

Вот и отдыхайте!!! И даже мясо запеченной в печи утки, — ароматное, нежное и сочное настроение Андрея не улучшило. Вот это новости — аудит и готовящаяся процедура банкротства. Как быть и что делать? Юрист — это далеко не бухгалтер. Все так неожиданно и загадочно.

— Ну, да ладно. Разберемся, — решил Андрей, — а пока утиная ножка и кусочком этого замечательного пирога из картошки. По-моему, называется это чудо кулинарии — картофельная бабка. Все остальное завтра.

Иван Сергеевич встретил Андрея во дворе здания администрации птицефабрики — протирал тряпкой фары автомобиля.

— Здравствуй, здравствуй, долгожданный юрист, — протянул он для приветствия руку Андрею.

— Да я вроде прибыл без опоздания, — засмутился Андрей, — я покажу вам направление на работу, там указана дата начала моей службы на птицефабрике.

— Нет, ничего показывать, или там доказывать не нужно. Я о другом, здесь такая ситуация... давай мы с тобой пройдем в мой кабинет, там и побеседуем.

Беседа была недолгой:

— Так вот о событиях, которые стремительно развиваются вокруг нашей птицефабрики, — Иван Сергеевич говорил тихо и спокойно, но, как казалось со стороны, обращался он не к Андрею, а к глухому пространству своего кабинета, — Так, о чем это я? Да, вот что... У нас два месяца работал аудит. Их выводы неутешительны, сейчас они готовят предложения о банкротстве птицефабрики. Я не бухгалтер и, тем более не экономист, судить о причинах отрицательного заключения комиссии о нашей производственной деятельности мне не по силам. Этим займешься ты. Изучишь все их документы, обоснованность заключения нашему законодательству. Я имею в виду государственному законодательству... Так вот. Помощь, да помощь я тебе обеспечу. Есть у нас тут почти твоя коллега, работает заместителем главбуха. Ольга ее зовут. Вместе во всем разберетесь и если все правильно, в рамках законов я имею в виду, то документы и подпишите. Ольга о моем поручении знает и ждет тебя в отдельном кабинете, который я выделил вам для работы. Пока все. Можешь быть свободен. Моя секретарь проводит тебя на твое рабочее место. Все, ты свободен. Разбирайтесь.

Не совсем понимая в чем разбираться, Андрей в сопровождении директорского секретаря отправился в кабинет, где его ожидала бухгалтер Ольга. По пути к кабинету секретарь сообщила ему, что им с Ольгой для работы выделена служебная машина с водителем.

— Вам с Олей иногда нужно будет встречаться с аудиторами, а они снимают себе офис в районном центре, от нас это около 80 км пути. Поэтому паркуйте свою машину во дворе вашего дома, а сами в служебную машину. Директор решил, что так будет правильно. Вам удобнее, директору спокойнее. Водитель опытный, ответственный и, самое главное, в авариях замечен не был.

Ольга явно волновалась, ожидая встречу с Андреем. Внешне красивая девушка с гладко зачесанными волосами каштанового цвета, правильные черты лица без явного намека на макияж. Одета в строгий брючный костюмчик, ноги обуты в удобные туфли без каблука.

— Андрей, не сомневаюсь, что Вы удивлены, возможно, даже возмущены поручением Ивана Сергеевича. Да, у нас случилась такая вот странная история! Аудит настроен нас обанкротить. Жители нашего поселка лишатся работы и средств к существованию. Наша птицефабрика — акционерное общество закрытого типа. Председатель правления общества Зинаида Петровна и наш главный бухгалтер Никита Егорович арестованы и уже 6 месяцев в ожидании суда над ними находятся в следственном изоляторе. Зинаида Петровна является владельцем контрольного пакета ЗАО «Золотой Петушок».

— А Никита Андреевич, он тоже владеет акциями птицефабрики? — уточнил Андрей.

— Да, Правда, его пакет не такой крупный, как у Зинаиды Петровны, но вполне достаточный для того, чтобы с его мнением считались при вынесении любого решения по управлению акционерным обществом. — уверенно уточнила Ольга.

— Интересно, интересно. — удивился Андрей, — с правовой точки зрения это уже предвестник банкротства предприятия — основные владельцы общества арестованы и не принимают участие в управлении предприятием. Как я могу предполагать аудит может внести на рассмотрение суда свои предложения о конфискации у Зинаиды Петровны и Никиты Андреевича

принадлежащих им на праве собственности акций птицефабрики в доход государства. Такое вполне может произойти. Конечно, при условии наличия у предприятия долгов по налогам.

— Долги по налогам у нас есть. Правда, не в глобальных размерах, но все-таки присутствуют. В наших финансовых отчетах было обнаружено искажение объемов производства годовой давности. Уже нынешний аудит обнаружил неучтенную прибыль предприятия, которая не вошла в состав налогооблагаемой базы, затем в полном объеме направлена в фонд материального поощрения и использована на премии работникам птицефабрики. Отсюда возник судебный иск к руководителям птицефабрики, затем их арест и планируемый тюремный срок.

— Что-то, Оля, я не совсем понял объем и мотив преступления, на основании которых руководителей птицефабрики так быстренько упрятали за решетку. Вы ничего не перепутали, все так и было?

— Все правильно — коротенькое заключение аудита, арест и решетка... Давайте к этому вопросу мы с вами вернемся завтра. А лучше всего после беседы с руководителем аудита. Я правильно поняла, что завтра мы с вами организуем себе встречу с контролерами? Надеюсь, что там все и прояснится — выводы проверки, за что и сколько лет...

Чтобы хоть приблизительно понять «за что и сколько лет» в первую очередь нужно было ознакомиться с материалами аудиторской проверки предприятия. Но это оказалось задачей со многими неизвестными — на самом предприятии представители аудиторов появились один раз, осмотрели птичье жилище и исчезли. По словам Ивана Сергеевича их постоянной дислокацией было представительство птицефабрики в областном центре, туда же по их запросу для анализа и проверки поставлялись документы и объяснительные записки бухгалтерии фабрики.

На самом деле телефонная и мобильная связь с проверяющими присутствовала, но они этот сервис тщательно игнорировали. Звонки и запросы работников фабрики всегда оставались без ответа. В общем записаться к ним на прием на любом уровне была задача не из легких.

«Все-таки нужна личная встреча. Только таким образом можно получить ответы на все вопросы» — решил Андрей.

Следующим утром он вместе с Ольгой и большой папкой документов отправился в областной центр, в его планах была личная встреча с руководителем аудита.

Административное здание птицефабрики нашлось на главной улице города. Доступ в здание никем и ничем не ограничивался, различного рода вахты и посты в здании отсутствовали — входи и решай свои проблемы. Андрей быстро нашел в коридоре дверь с табличкой «Аудит птицефабрики. Временно». В просторном кабинете со множеством столов занят был только один — пустой стол и пожилая женщина в очках, явно скучающая от скуки и безделья.

— Мы представляем Птицефабрику «Золотой Петушок», — обозначился Андрей, — хотели бы попасть на прием к председателю аудиторской проверки нашего предприятия. Вы можете нас записать?

— Могу, — радостно отозвалась женщина, видимо, заскучала от одиночества — только в этом нет необходимости, — излагайте свои вопросы, попробуем разобраться. Немедленно. Вы уже попали по назначению, я проверяла ваше предприятие и писала заключение по проверке. Вы баланс своего предприятия изучили? Вот и я изучила, написала заключение, уже его сдала в министерство. Там одобрили, в ближайшее время обанкротят вашу фабрику и по дешевке через аукцион продадут. Такие вот дела! Есть еще вопросы?

— Есть, — твердо ответил Андрей и предоставил слово Ольге.

Да, тут появились вопросы, во множестве. Но при этом заскучала контролерша-проверяльщица. Почти на все Ольгины вопросы-претензии ответы не находились.

— Вы должны понять меня — остановила Ольгу уполномоченная проверяльщица баланса предприятия, — я вам уже объяснила, что вместе с заданием анализа бухгалтерского отчета птицефабрики я получила и проект заключения или проще мои собственные выводы по проверке. На что я и ориентировалась, руководством мой анализ одобрен. Поэтому давайте

прекратим беспочвенный диалог о результатах моей работы, я работала по заданию и уже изменить что-то не могу. Мое заключение по балансу птицефабрики передано министерству, принято, одобрено, рассмотрено судом. Вы в курсе, что некоторые руководители птицефабрики в ожидании окончательного вердикта министерства по результатам моей проверки уже помещены в СИЗО. Смею уверить вас, что фабрика на грани банкротства, а руководителей ожидает приличный тюремный срок.

— Все понятно, — подвел Андрей итоги общения с аудиторшей, — пойдем, Ольга. Будем соображать, что же с этим можно сделать. А пока давай пробежимся по магазинам, соберем передачку и поедем в СИЗО. Попробуем выпросить свиданку с нашими заключенными. Возможно, у них имеются свои соображения о мотивах и составе их преступлений.

СИЗО нашлось без затруднений — центр города, старое здание сталинской застройки. Внутри высокие потолки, ремонт без изысков, чистые полы, вежливые почти военной выправки служащие. Принял Андрея и Ольгу начальник учреждения, на мундире погоны полковника. Просмотрел их служебные удостоверения, выслушал просьбу о свидании. Без долгих разбирательств и раздумий разрешил передачу и кратковременное свидание с обоими задержанными, поочередно. Но в присутствии сотрудника СИЗО.

— В присутствии, так в присутствии, — без раздумий согласился Андрей, — раз поочередно, то первой хотелось бы увидеть женщину.

Женщина-надзиратель привела Зинаиду Петровну.

— Выкладывайте свою передачу на стол, буду проверять.

Она тщательно рассмотрела реквизиты и упаковку всех свертков, снова уложила их в сумку и распорядилась

— теперь общайтесь, времени у вас много — пятнадцать минут.

Зинаида Петровна приветственно кивнула Ольге и спросила Андрея:

— А вы кто? Я вас не признаю по прежней работе на птицефабрике. Новенький что ли?

— Ну, да, — согласился Андрей, — выпускник сельхозакадемии этого года. Учился за государственный бюджет, исходя из этого прибыл к вам на отработку. Имею две специальности — юрист и программист, специалист по кибербезопасности.

— Юрист и кибербезопасность? — изумилась Зинаида, — да это же мне неожиданный подарок с небес, и даже не просто подарок, а луч света на обратную дорогу домой. Давай я тебе кое-что из последних месяцев моей жизни расскажу, а ты попробуй разобраться и мне помочь. Конечно, если сможешь. Рассказывать? Времени у нас, конечно, маловато, но я постараюсь коротко, по очередности событий, происходящих со мной.

— Да, мы готовы вас выслушать. И, следовательно, помочь, если это возможно, — сказал Андрей.

— Итак, все началось шесть месяцев назад, — начала свой рассказ Зинаида, — за неделю до моего ареста (мотивация нелепая, надуманная, документами не подтверждена — списание денежных средств со счета птицефабрики и зачисление их на свой карточный счет). Деньги в крупной сумме были списаны со счета птицефабрики и, якобы, зачислены на мой карточный счет, с которого также куда-то исчезли. Как и куда исчезли денежные средства следователь не установил, просто меня арестовали и поместили в СИЗО до выяснения пути следования денежных средств как птицефабрики, так и моих собственных. Да-да, на моей карте на тот момент имелись личные средства в достаточно солидной сумме, которые также отправились в некую самоволку и до настоящего времени числятся, как списанные лично мной, куда-то зачисленные, проще говоря украденные и запрятанные в некий тайник, якобы с целью ввести следствие в заблуждение и дезинформацию. Короче говоря, полный бред и искусственно созданная суматоха.

— Я пробовала разобраться и понять кем, когда и каким образом украдены деньги со счета птицефабрики и с банковской карты Зинаиды Петровны, кто их получил и какие про-

водки были выполнены, — сказала Ольга, — но до настоящего времени так ничего и не поняла. Какой-то темный, хитрый план, который мне недоступен. Может у тебя, Андрей, получится...

— Попробую, может и получится, — отозвался Андрей, — но для этого мне могут понадобиться некоторые документы. В первую очередь от вас, Зинаида, доверенность на совершение некоторых действий учетного характера от вашего лица. А от тебя, Ольга, все данные по банковскому обслуживанию предприятия, а также содействие в знакомстве с обслуживающим персоналом птицефабрики, скорее всего бухгалтерского, планового учета и отчетности.

— Спрашивай, Андрей, — немедленно согласились Зинаида и Ольга, — ответим на все твои вопросы, разумеется, в области нашего понимания и знаний.

— Кроме того, Андрей, я могу дополнительно оплатить услуги частного детектива, если возникнет необходимость в его помощи. Ты только скажи, — предложила Зинаида, — На эти цели личные деньги найду и счета налом или по безналу оплачу. Как ему будет приемлемо.

Встреча с Никитой Егоровичем тоже состоялась, но история с пропажей крупной суммы денежных средств со счета птицефабрики бывшим главным бухгалтером никак не объяснялась — неожиданно, загадочно обнулился счет предприятия и далее возможно банкротство. С того момента и по сегодняшний день птицефабрикой прекращена выплата зарплаты сотрудникам, а на куриных обитателей из-за почти полного отсутствия кормов обрушился падеж.

— Ты давай в самое короткое время сделай на мое имя генеральную доверенность от Зинаиды Петровны на работу с документами от всех контролирующих нашу деятельность предприятий. Подбери нотариуса и оформи документ официально. Я думаю, что руководство СИЗО позволит нам новую встречу с Зинаидой и бывшим главным бухгалтером птицефабрики, — сделал Ольге поручение Андрей, — ну, а я перехожу на постоянное место жительства в наш рабочий кабинет и пробую разобраться со всеми проводками денег с бухгалтерского счета птицефабрики. У тебя на первом месте по срокам доверенность от Зинаиды, затем мы с тобой посещаем наш обслуживающий банк и изучаем счета предприятия и баланс личной банковской карты Зинаиды. И помни — наша работа помечена грифом «секретно» и не выносятся на обсуждение даже временному руководству птицефабрики. В противном случае положительный результат от нашей работы может не наступить. —

Уже с генеральной доверенностью от Зинаиды Андрей и Ольга направились в обслуживающий птицефабрику банк. Управляющему отделением банка представились работниками предприятия, которые в тяжелейших условиях смены руководства и грядущего банкротства работают над улучшением экономических показателей работы птицефабрики.

— Да, — поддержал их руководитель банка, — на любые ваши вопросы ответим, поможем, подскажем. Спрашивайте!

На текущий момент у представителей птицефабрики был только один вопрос:

— кто и когда интересовался учетными данными балансового счета предприятия и личной денежной карты председателя правления Зинаиды Петровны.

В кабинет руководителя учреждения данного банка были приглашены две сотрудницы банка, которые полгода назад обслуживали расчетный счет птицефабрики и карты физических лиц, в первую очередь Зинаиды Петровны. Вопросы задавал Андрей, сотрудницы банка торопливо отвечали. Изначально ответы были однотипные — не помню, никто не интересовался. Затем руководитель банка пригрозил своим сотрудницам, что сам разберется с данным вопросом, и если его вводит в заблуждение, то примет строгие меры по наказанию лгунов, а меры будут самые жестокие. И тут выяснилось, что да, такими данными интересовался один человек, а именно сожитель Зинаиды Петровны — Раймонд. Фамилию его они не знали, но самого его знали прекрасно, он часто появлялся в банке вместе со своей сожительницей и поэтому сотрудницы банка на его вопросы дали исчерпывающие ответы.

— Кто такой этот Раймонд? — спросил Андрей, когда они вышли из здания банка, — где сейчас его искать?

— На самом деле это возлюбленный Зинаиды, — ответила Ольга, — они жили вместе, как семейная пара. Его фамилией я тоже не интересовалась, но после ареста Зинаиды он не исчез, продолжает жить в доме Зинаиды. Нанял себе из города домработницу или привез любовницу, не знаю. На работе не появляется, но живет по прежнему адресу, даже вечеринки шумные там регулярно устраивает.

— Так, понятно, — протянул Андрей, — исходя из сказанного этого человека следует хотя бы опросить. Но мы с тобой делать этого не имеем права. А он вовсе не обязан нам отвечать. Поэтому сейчас едем в следственный комитет, ищем следователя, который ведет это дело и ему сдаем нашу находку.

Следователя они нашли. Алексей Кутепов. Выслушал он Андрея внимательно, без комментариев и лишних вопросов. Тем более, что к этому моменту Андрей уже выяснил, что деньги были списаны по международному коду Литвы, а Раймонд как раз и был гражданином этой страны. Вот и установить цепочку денежных переводов, списаний и бегства из родного банка следствию мог прописать этот самый гражданин Литвы Раймонд. Андрей и Алексей познакомились, обменялись данными для общения и обмена информацией и разошлись по своим делам.

Буквально через день среди сотрудников птицефабрики пополз слухок, что в доме Зинаиды появились люди в погонах, произвели обыск, арестовали Раймонда и увезли на допрос в следственный комитет. Далее этот же источник поведал, что Раймонда арестовали и отправили в СИЗО.

Тем временем Андрей выловил из компьютера, что денежными делами птицефабрики и личным счетом Зинаиды занимался снова-таки гражданин Литвы, некий Валдис. Первая точка появления разыскиваемых Андреем денежных средств обозначилась в Вильнюсе. Сумма денежных средств к тому времени уже потеряла небольшую долю (видимо расчеты с исполнителями за выполненные работы) и многократно отправилась в электронные платежи по разным адресам. Андрей позвонил следователю Кутепову и описал ему систему денежных переводов из Вильнюса по многим-многим электронным адресам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.